

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЛИВАНЕ

Полковник **С. ИВАНОВ**,
кандидат исторических наук

Внутриполитическая ситуация в этой средиземноморской республике в настоящее время характеризуется относительной устойчивостью, на стабильность которой, по оценкам зарубежных военных экспертов, оказывает влияние раскол ливанского общества во взглядах на события в соседней Сирии, где продолжается гражданская война с активным внешним вмешательством (США, Франция, Саудовская Аравия, Катар, Иордания, Турция, Иран, иностранные наемники, добровольцы-джихадисты и др.).

Ливанцы всё в большей степени втягиваются в вооруженное противостояние в Сирии. При этом формирования ливанской шиитской организации «Хезболлах»* воюют на стороне Б. Асада (3–5 тыс. хорошо обученных и вооруженных бойцов находятся в этой стране постоянно), а арабо-суннитские организации оказывают помощь оппозиционной Сирийской свободной армии (ССА).

Наряду с этим в стране активно действует множество радикальных исламистских группировок, наиболее мощными из которых являются «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и «Джигбат ан-Нусра». ИГИЛ уже включило Ливан в название своей группировки и не скрывает планов расширения границ провозглашенного на территории Сирии и Ирака летом 2014 года Исламского халифата за счет присоединения к нему территории Ливана, а также ряда других мусульманских и арабских стран. Кроме того, в последнее время наблюдается активизация деятельности банд исламистов вдоль сирийско-ливанской границы и появление на ливанской территории эмиссаров-вербовщиков в ряды ИГИЛ и «Джигбат ан-Нусра».

Следует отметить, что в этой небольшой по численности

(около 4,5 млн человек), но занимающей важное географическое и стратегическое положение на Ближнем Востоке стране проживают различные этноконфессиональные группы населения, которые зачастую имеют противоположные взгляды на события в регионе и находятся под влиянием различных внешних сил. До настоящего времени ливанцам, хотя и не без труда, удается сохранять сложившийся внутренний «статус-кво» и баланс политических сил.

В общественном мнении пока превалирует мнение, что каждый ливанец должен ощущать себя в первую очередь гражданином своей страны, а потом уже суннитом, шиитом и христианином. Этому способствует законодательно закрепленный принцип конфессионализма при распределении ключевых постов в парламентской республике, где высший законодательный орган возглавляет мусульманин-шиит (Набих Берри),

Флаг организации
«Хезболлах»

Бойцы организации «Хезболлах» маршируют
в городе Бейрут

* «Хезболлах» («партия Аллаха») – военизированная ливанская шиитская организация и политическая партия, выступающая за создание в Ливане исламского государства по образцу Ирана. Признана террористической организацией в Канаде, США, Израиле и Египте, Австралии, в странах Персидского залива, а также ЕС (военное крыло организации). Пользуется финансовой и военной поддержкой Ирана и Сирии.

а правительство – мусульманин-суннит (Тамам Салям).

Вместе с тем с мая 2014 года парламент не может набрать необходимого количества голосов для избрания нового президента из числа христиан-маронитов и его функции временно исполняет правительство. Сегодня главным претендентом на пост главы государства является 79-летний генерал Мишель Аун – лидер «Свободного патриотического движения» (СПД), политический союзник шиитской группировки «Хезболлах». Эта кандидатура может стать компромиссной для большинства политических сил страны.

В настоящее время две основные ливанские политические коалиции с похожими названиями: «8 марта» и «14 марта» – ведут переговоры по вопросу компромиссной фигуры на пост главы государства.

Просирийская «8 марта», фактически возглавляемая лидером «Хезболлах» шейхом Хасаном Насралла, включает шиитскую партию «Амаль» во главе с Набином Берри и христиан из «Свободного патриотического движения» (Мишель Аун). Во главе антисирийской «14 марта» лидер суннитского движения «Мустакбаль» Саад Харири, который пользуется поддержкой Саудовской Аравии и Франции. В этот блок входит также ряд христианских организаций, ориентированных в основном на Париж.

Кроме этих двух противоборствующих блоков в стране имеются центристы в лице Прогрессивной социалистической партии с лидерами Валидом Джумблатом (друг) и Наджибом Микати (суннит).

Определенное дестабилизирующее влияние на ситуацию в Ливане оказывает присутствие 1,5 млн сирийских беженцев в лагерях на севере страны и в долине Бекаа, часть которых перебирается в Бейрут и другие города. На этом фоне наблюдается рост уровня уличной преступности, безработицы и ухудшение эпидемиологической обстановки.

В Ливане сохраняются также со времен арабо-израильских войн шесть лагерей для палестинских беженцев, где проживает до 500 тыс. человек. Именно в лагерях сирийских и палестинских беженцев чаще всего отмечается деятельность

вербовщиков различных радикальных исламистских группировок.

Ливанское правительство при осуществлении своего внешнеполитического курса официально сохраняет нейтралитет относительно всех региональных проблем. По многим вопросам, в частности таким как вмешательство Саудовской Аравии и ее союзников в дела Йемена, позиция Бейрута близка или полностью совпадает с российской, то есть ливанцы выступают против несанкционированных ООН военных операций и поддержки какой-либо одной из сторон конфликта.

Все политические силы страны занимают также антиизраильские позиции, утверждая, что оккупированные еврейским государством в 1967 году сельскохозяйственные объекты (фермы Шебаа) являются ливанской территорией, и требуют безоговорочного вывода израильских воинских подразделений.

Сохраняющаяся реальная угроза захвата власти в Дамаске силами ИГИЛ и «Джигбат ан-Нусра» вынуждает политические силы Ливана, преодолевая внутренние разногласия, искать компромиссные решения, идя на взаимные уступки по наиболее острым внутривосточным вопросам, например касающимся разоружения группировки «Хезболлах». Сегодня ее военные формирования насчитывают до 40 тыс. бойцов, и еще до 40 тыс. человек может быть мобилизовано в случае обострения ситуации или военного конфликта в Ливане или Сирии. Эти цифры сопоставимы с численностью ливанских регулярных вооруженных сил.

Исходя из этого, местные политические элиты предлагают усилить центральную власть в стране путем создания Совета национальной безопасности и сосредоточить внимание на модернизации и усилении национальной армии. Патриотически настроенная часть ливанского общества полагает, что наращивание центральных силовых структур и повышение уровня их координации как между собой, так и с негосударственными силовыми ведомствами станут надежными превентивными мерами в случае любого обострения ситуации в стране и вокруг нее.

Таким образом, в настоящее время Ливан при условии сохранения стабильной внутривосточной обстановки может играть все более важную роль в предотвращении угрозы дальнейшего распространения радикального ислама и стабилизации общей ситуации на Ближнем Востоке.